

ППСС (Павел Пепперштейн и Соня Стереостырски)
В гостях у братца (отчёт об акции КД «Убраться»)

17 мая 2021 года произошло важнейшее событие. Последствия этого события пока что непредсказуемы, однако нет никаких сомнений в том, что эти последствия затронут не только жителей нашей страны, но также неизбежно отразятся на судьбах многих обитателей иных стран и территорий, порой чрезвычайно отдалённых от той точки, где случилось то, что случилось. Конечно, подобного рода тайные потрясения всегда обладают прикрытиями, «крышами», некоей легальной версией, обязанной скрывать за своим фасадом масштаб и характер происшествия. И в данном случае такая «легальная версия» налицо — событие отмечено, записано и документировано в качестве акции группы КД, которой было присвоено название «Убраться». Однако уже само по себе двойственное звучание этого названия заставляет глубоко задуматься. Название это можно считать как «у братца» (учитывая фонетику современного русского языка в той разновидности его звучания, которая распространена в Москве и её окрестностях, фонетическое различие между двумя версиями названия практически не улавливается слухом). И сразу же возникает целая серия вопросов, касающихся этих двух версий названия. Убраться? Убраться откуда и куда? Или же убраться где? А если у братца, то у какого такого братца? У того, что, заглядывая в себя, находит ответы на вопросы, которые ставит перед собой общество? Может быть и так. Попробуем разобраться в этом хитросплетении возможных значений.

Однако, для того, чтобы осознать смысл обсуждаемого события, следует для начала перенестись в далёкое прошлое. Впрочем, нас ожидает перемещение не только во времени, но и в пространстве. Время, куда мы отправляемся, — 1250-1310 годы. Место — регион, охватывающий собой некоторые области северо-восточного Тибета, Монголии и юго-восточной Сибири. Историки до сих пор выдвигают самые различные гипотезы относительно этого периода, однако всё чаще мы сталкиваемся с мнением, что упомянутый период можно считать временем расцвета буддизма, воспринятого некоторыми народами и племенами тех мест — народами, которые впоследствии исчезли, почти не оставив следов в памяти человечества. Только археологические открытия недавнего времени заставили историков новым взглядом взглянуть на некоторые древние документы и тексты, всё же доносящие до нас (зачастую в виде иносказательного или отчасти зашифрованного нарратива) обрывки сведений об этих народах, цивилизациях и свойственных им мирах уникального религиозного опыта.

В наши дни только отдельным специалистам и исследователям известны имена таких исчезнувших народов Северо-Восточной Азии,

как улуны, оргоны, самвары и лугани. В рамках данной заметки неуместно было бы углубляться в рано прервавшуюся историю этих народов, достаточно замечания о том, что упомянутые племена глубоко прониклись духом буддизма (пришедшего к ним из Индии и Тибета) и создали своеобразные версии буддийского мировоззрения, настолько радикальные и сопровождающиеся настолько беспрецедентными духовными практиками, что в результате религиозный порыв, охвативший эти народы, привёл их к полному и практически бесследному исчезновению. Не будем преувеличивать — конечно же, не только своеобразные буддийские практики, но также систематическое истребление этих народов китайцами способствовало тому, что эти народы исчезли с лица Земли. Однако, необходимо заметить, что исчезновение в данном случае невозможно рассматривать в качестве бедствия, постигшего эти народы. Мы имеем дело с чрезвычайно необычной исторической ситуацией, когда исчезновение не является катастрофой, но, напротив, может считаться успешным достижением задачи, поставленной перед этими народами их духовными лидерами.

Требуется подчеркнуть, что речь идёт о традиции бесследного исчезновения. Относительно недавно учёным удалось обнаружить несколько чрезвычайно ценных текстов, безусловно связанных с историей исчезновения упомянутых четырёх народов. Прежде всего это «Дзохэн-Тэй-Джогон» («Трактат о бесследном исчезновении») — текст, который исследователи склонны датировать 1264-1270 годами, чьё авторство приписывают человеку, упоминающемуся в некоторых летописях под именем князь Тэйен. Принято считать, что речь идёт об оргонском князе, который стал буддийским монахом и наставником, не отказавшись при этом от своей функции властителя. Согласно другим легендам, Тэйен был улунским шаманом необычайной силы, обращённым в буддизм индийским отшельником Аджамой (известным также как Мариджу). Второй по значимости текст этой традиции называется «Дзохэн-Сога-Тэйю» («Светлые поучения о неоставлении следов») и, судя по всему, текст этот был написан коллективом монахов, общавшихся с несколькими луганьскими и самварскими духовными наставниками.

Оба текста полилингвистичны, то есть написаны на причудливой смеси нескольких языков, что доставляет дополнительные сложности в процессе их расшифровки. Вкратце изложенное в этих сакральных текстах учение сводится к нескольким постулатам:

1. Мёртвое тело, остающееся после ухода души, свидетельствует о несовершенстве человеческой природы. Задача каждого практикующего буддиста заключается в

стремлении к бесследному исчезновению. То есть момент ухода души в Великие Горы (если пользоваться терминологией обсуждаемых трактатов) должен совпадать с полным исчезновением физического тела без применения какого-либо внешнего воздействия на него.

2. В отличие от индийских и тибетских аскетических традиций, духовные наставники четырёх народов (улуны, оргоны, самвары и лугани называются в обсуждаемых трактатах «Четырьмя народами Белого Пути») объявляют всех мужчин, женщин и детей, относящихся к этим народам, буддийскими монахами Белого Пути, и, соответственно, четыре народа называются «обитателями Монастыря с Четырьмя Вратами». В этот момент телеология бесследного исчезновения перестаёт быть рецептом спасения отдельного практикующего, но формулируется как национальная задача, как духовное обязательство, возложенное на себя всеми представителями упомянутых племён.
3. Человеческий труп называется в этих трактатах «следом». Различают следующие разновидности «следов»:
  - цельный след
  - распадающийся след
  - влажный след
  - сухой след
  - след, оставляющий следы
  - след, не оставляющий следов
  - исчезающий след
  - след, не имеющий предпосылок к собственному существованию

До сих пор среди учёных не утихают споры о том, насколько и каким образом «Учение о бесследном исчезновении» повлияло на реальное исчезновение четырёх народов. Среди племён Северо-Восточной Азии (тунгутов, айдосцев, бурятов, уйгуров, маньчжуров, монголов, северных китайцев) до сих пор живы предания и легенды о четырёх великих народах, добровольно исчезнувших без следа. В одной бурятской песне, дошедшей до наших дней, поётся:

*Не сожрал их огонь,
Не скрыли их воды,
Не впитала их земля,*

*Голод не заморил,
Болезни не тронули,
Дикие звери не прикоснулись к ним,
Копья и стрелы врагов не причинили им уцерб,
Лёд и снег не превратили их в хрупкие изваяния,
Но все они исчезли —
Дети, женщины, мужчины и старики,
И ни одного мёртвого тела не осталось в тех местах,
Где были их стоянки и селения.
Так возвысились они, прикоснувшись к природе Будды.*

Существуют свидетельства о том, что «Учение о бесследном исчезновении», в отличие от четырёх народов, не исчезло без следа. Даже на Руси время от времени появлялись сообщения о так называемых «исчезающих» (их ещё называли «пожившими» или «пожилыми») — речь идёт о секте, члены которой стремились (неизвестно, успешно или нет) повторить подвиг самваров и луганей. Сообщают также об иной секте (возможно, связанной с «исчезающими»). Эти сектанты называли себя «нерождёнными». Достоверно известно, что они существуют и сейчас, причём в качестве священных текстов они почитают рецепты искусственной спермы. Ниже мы приводим полностью один из таких «священных» текстов.

Для изготовления искусственной спермы нам понадобятся следующие ингредиенты:

- 1. Белый рис с круглыми зёрнами, но можно использовать тот что сейчас у вас на кухне! (Жасмин, Басмати или другой) – 1 стакан.*
- 2. Треть стакана льняных семян.*
- 3. Чайная ложка картофельного крахмала.*
- 4. Около 1-й щепотки соли, для придания вкуса при оральном использовании.*

Ну а теперь кухарим!

Берем кастрюльку и наливаем в нее воду. Сыпем семя льна и рис. Готовим до того момента пока рис не станет мягким. Он не должен развариться. Затем получившуюся массу помещаем в дуршлаг. Под него ставим какую-нибудь крупную, глубокую тарелку и ждем пока вся жижа не стечет. Рис можно выкинуть, а можно пообедать!

В получившуюся киселе подобную массу добавляем крахмал и тщательно перемешиваем. В итоге у нас получилась искусственная

сперма. Пока она тепленькая, переливаем в термос и храним до момента применения.

Подобная семенная жидкость очень похожа на настоящую сперму. Рекомендуем выпивать её с утра натощак из расчёта 20 мл на 1 кг мышечной массы.

Ну а теперь обратимся непосредственно к событию, имевшему место 17 мая 2021 года в окрестностях деревни «Киовы Горки». Как уже было сказано, событие было умело закамуфлировано под акцию концептуального искусства, причём авторскую ответственность за данную акцию взяла на себя известная группа КД и лично Андрей Викторович Монастырский. Поэт, музыкант, теоретик современного искусства, художник и философ родился 28 октября 1949 года в местечке Петсамо (ныне Печенга) на границе СССР и Норвегии. Ходят упорные слухи о том, что некоторые представители исчезнувших четырёх народов всё же уцелели и после долгих кочевий осели именно в этих местах, на крайнем северо-западе Мурманской области. Возможно, Андрей Викторович является отдалённым потомком одного из исчезнувших народов Северо-Восточной Азии.

Мы, авторы данной заметки, были заблаговременно приглашены Андреем Викторовичем на данную акцию. В упомянутый день в компании Дмитрия Венкова, Светланы Холлис и Максима Александра мы сели в машину последнего и отправились из посёлка Николина Гора (Одинцовский р-н) в сторону деревни Киовы Горки. Поскольку мы прибыли в назначенное место раньше положенного срока, мы остановились у близлежащего торгового центра. Войдя в него, мы были приятно поражены изобилием и разнообразием предлагаемых товаров, в связи с чем мы испытали прилив радостных, патриотических чувств. Несмотря на разлагающее действие политической оппозиции в нашей стране, российская экономика явно крепнет — в особенности такой вывод напрашивался вследствие созерцания магазина игрушек. В этом магазине мы решили купить подарки Андрею Викторовичу. Мы купили розовую шляпу (с лёгким перламутровым отливом) из твёрдого пластика, воспроизводящую по форме ковбойский стетсон. Также мы приобрели резинового орла на эластичных подвесках (поскольку мы намеревались преподнести этого орла в дар Андрею Викторовичу, соответственно этот объект ассоциировался в нашем сознании с названием книги Карлоса Кастанеды «Дар Орла»). Но наиболее значимым объектом, обнаруженным в магазине Соней Стереостырски, является вещь, называемая «мягкое бревно». Это действительно мягкое бревно, точнее полено, изготовленное из...

Описание

Нужен необычный подарок, а в магазине ничего не цепляет взгляд? Предлагаем вам крутую находку - мягкую подушку FANCY «Сосновое бревно»! Такой подарок ребенку или друзьям не останется незамеченным и станет главным предметом любого интерьера благодаря нетривиальному дизайну!

Подушка выглядит, словно настоящее бревно, только от настоящего ее отличает мягкость, а держать в руках или обнимать игрушку — одно удовольствие! Игрушка изготовлена из высококачественных материалов, безвредных для здоровья.

Тип — Мягкая игрушка

Материал — Текстиль

Вид мягкой игрушки — Традиционные

Высота игрушки, см — 18

Артикул — BSO1

Цвет — Коричневый

Страна-изготовитель — Беларусь

Пол ребенка — Унисекс

Минимальный возраст ребенка — От 3 лет

Прибыв к месту сбора зрителей акции (опушка леса), мы увидели группу людей, среди которых выделялся сам Андрей Викторович в розовой рубашке. Мы порадовались, что купили ему розовую шляпу, гармонирующую с цветом его одеяния (в той символической системе, которая изложена в трактате Тейэна о бесследном исчезновении, розовый цвет, наряду с серым и голубым, причисляется к категории «исчезающих цветов»). Мы преподнесли Андрею Викторовичу наши

дары. Он надел на себя розовую шляпу и пребывал в этом головном уборе около 40 минут, после чего он передал шляпу Елене Елагиной, сославшись на то, что голова слишком нагревается в пластиковом наголовнике (если так можно выразиться). Вся группа провела некоторое время на опушке леса (кое-кто сидел на брёвнах не настолько мягких, как то, что было произведено в республике Беларусь). Мы поджидали недостающих зрителей. Когда они наконец прибыли, Андрей Викторович назвал их «пожилыми» или «пожившими», что совпадает с самоназванием секты «исчезающих». Андрей предложил всем «замутнить сознание». Мы пили красное вино, сам же руководитель акции употреблял пиво (по всей видимости, как один из наиболее древних психоактивных препаратов, существующих в жидком виде). Затем мы под руководством Андрея пошли сквозь лес, следуя одному ему известному пути. Дорога оказалась неблизкой, и путь пролегал сквозь заболоченные участки леса, порою приходилось перелезать поваленные стволы деревьев. Иногда возникало ощущение, что мы идём наобум, хаотически углубляясь в неизведанную чашу. Это вызывало ассоциации с дискурсом Виктора Агамова-Тупицына, любящего рассуждать о «партизанском концептуализме», о фигуре Сусанина и т.п. Наконец, Андрей всё же вывел нас на небольшую полянку, где на дереве висела колонка, откуда изливался голос диктора, читающего вслух немецкие сказки. По всей видимости это должно было подчеркнуть сказочность происходящего, актуальность древних инициационных паттернов. Андрей сообщил нам, что в этом месте была некогда погребена (зарыта в землю) некая книга КД. Близ этой полянки в кустах Андрей указал нам на некую прогалину, которая, по всей видимости, служила местом обитания некоего исчезнувшего бомжа. От этого загадочного Исчезанто осталась только одежда — слившиеся с землёй штаны и рубахи в энном количестве. Андрей произнёс несколько слов о буддийской аскетической традиции физического исчезновения. Он упомянул, что в некоторых традиционных текстах такого рода исчезновения назывались «слиянием с радужным телом». В его речи промелькнуло также упоминание о том, что в некоторых случаях от исчезнувшего (развоплотившегося) адепта оставались только волосы и ногти. В других случаях оставалась одежда, но случались и такие эпизоды, когда от Исчезанто не оставалось ни одежды, ни ногтей, ни волос. Затем Андрей Викторович и художник Андрей Кузькин надели гигиенические перчатки и стали извлекать из земляных пластов истлевшие рубашки и штаны, предположительно оставшиеся от исчезнувшего бомжа. При этом громко выкрикались названия брендов одежды, в основном достаточно дорогих: Bgioni, Armani и т.д. Выяснилось, что бомж был модником. Одежду собрали в два больших пластиковых мешка, которые укрепили на длинной толстой ветке — эту ветку Андрей Викторович подобрал во время нашего пробирания

сквозь густой лес. Появление ветки как одного из центральных элементов акции естественно напомнило об известном объекте АМ «Ветка», не так давно приобретённом Третьяковской галереей и экспонированным в одном из залов напротив картины Иванова «Явление Христа народу», что вызвало неоднозначную реакцию публики и спровоцировало полемику. Здесь надо иметь в виду отчасти сакрально-храмовый статус Третьяковской галереи, воспринимаемый многими жителями нашей страны в качестве общегосударственного панно канонизированных знаков и значений. Появление «Ветки» Монастырского в зале, посвящённом «Явлению», может восприниматься как репрезентация «неявленного» (или Неявленного). Многие консервативно настроенные зрители возражали против такой семиотической инновации, хотя другие, ещё более консервативно настроенные зрители, могли бы выступить на защиту «Ветки» Монастырского в ситуации символического противостояния этого объекта картине Иванова, поскольку это грандиозное живописное произведение XIX века представляется не менее проблематичным в российском контексте, чем объект Монастырского. В защиту «Ветки» и против картины Иванова могли бы выступить мусульмане, иудеи, староверы, православные противники «фряжского письма», а также борцы с педофилией и гомоэротической образностью (имея в виду большое количество обнажённых, чувственно написанных мальчиков на полотне Иванова). «Ветка» АМ в этом контексте может быть интерпретирована в двух противоположных направлениях: либо как репрезентация западной неокOLONиальной агрессии, внедряющей в русский храм элементы своей постпротестантской эстетики, связанной так или иначе с общими идеологемами интернационального западнoцентричного совриска, либо, наоборот, как обозначение присутствия в российском знаковом пространстве аскетических традиций восточного происхождения. При этом в момент, когда АМ и Андрей Кузькин положили массивную ветку с привязанными к ней пластиковыми мешками (в которых содержалась собранная одежда исчезнувшего бомжа) себе на плечи и понесли, возникла отчётливая ассоциация с образом Ленина, несущего вдвоём с анонимным коммунистом бревно во время коммунистического субботника. Аналогии с коммунистическим субботником в целом пронизывали собой восприятие данной акции — во время субботников как правило и происходило нечто подобное: энтузиастическое собирание мусора, очищение окружающей среды и т.д. Не следует забывать и об антирелигиозном пафосе коммунистического субботника. Учитывая большое количество евреев в рядах большевиков, можно воспринимать идею субботника как открытую агрессию в отношении традиции соблюдения шаббата, то есть священного субботнего дня, когда евреям запрещено работать. Добровольный и бескорыстный труд, приобретающий массовый характер и совершающийся в субботу,

бросает вызов еврейской религиозной традиции. Иконография Ленина, несущего бревно (что запечатлено известной фотографией), отсылает также к христианскому канону несения креста. Замещение креста или бревна веткой проливает свет на символику «мягкого бревна», то есть смягчённой версией тяжеловесного дискурса (в данном случае, христианского либо коммунистического). Во время несения креста Христом происходит важное событие, связанное с платом (платком) Святой Вероники. Во время одной из остановок Христа на крестном пути Святая Вероника протягивает Спасителю платок, чтобы он мог отереть своё лицо. На платке остаётся отпечаток лица Христа — возникает Нетварный Образ, становящийся впоследствии основой иконописного канона Спас Нерукотворный. Фотография Ленина, несущего на плече бревно, травестирует в коммунистическом духе образ Нерукотворного Спаса.

Возвращаемся к событиям описываемой акции КД. Ещё до «несения креста» имел место небольшой пикник, когда все участники зрители акции столпились на полянке, где висела колонка со звучащими из неё сказками. Все выпивали, закусывали и расслабленно болтали, пребывая, судя по всему, в приподнятом эйфорическом состоянии. В этот момент был обнаружен ещё один важный элемент акции — если верить утверждениям АМ, совершенно незапланированный авторами (или автором). Это был свисающий сверху на леске позолоченный рыболовный крючок, весьма острый, как пришлось убедиться одному из создателей данного текста. ПП поднял руку и прикоснулся к крючку, и тут же поранил себе палец (попал на крючок). Пострадавшему была предложена водка для дезинфекции ранки. Вспоминаем, что в самом начале акции, когда все ещё сидели на опушке леса, АМ предложил собравшимся высказать свои предположения о том, что их ожидает на акции. Соня Стереостырски указала на палочку от чупа-чупса, висящую на груди АМ, и сказала, что эта палочка должна сыграть свою роль. Предсказание сбылось, если признать, что палочка от чупа-чупса обратилась упомянутой веткой, которая сначала играла роль посоха в руках АМ во время похода сквозь лес (посох Моисея, ведущего избранный народ сквозь пустыню, магический посох Мерлина, боевой посох Гэндальфа, посох с золотыми ободками, которым Сунь-У-Кун разгоняет богов и оборотней в китайском романе XVII века «Путешествие на запад»), а потом превратилась в субститут бревна и креста. ПП высказал предположение, что в ходе акции мы столкнёмся с некоторым золотым объектом. Это предсказание также сбылось, как мы видим, объявился незапланированный золотой крючок. ПП пострадал от предсказанного им самим объекта.

Этот эпизод напомнил ПП об акции КД «Рыбак» (кажется, в 2000-м году). Присутствуя на этой акции, ПП также пролил свою кровь

(поранил губу, пытаясь снять зубами перчатку на морозе). То есть опять же попался на крючок, но сорвался с него и уплыл с порванной губой.

Кажется, мы изложили все основные события акции так, как они нам запомнились. Остаётся только упомянуть о светлой крупной собаке мужского пола, которая примкнула к процессии в самом конце, когда мы уже подходили к машинам. Внимательный взгляд этой собаки запомнился нам. Возможно, это было перерождение исчезнувшего Братца, явившегося лично проконтролировать процесс уничтожения (заметания) следов. Так что же это был за Братец? Имя легендарного автора самварского «Трактата о бесследном исчезновении» Тэйен иногда переводят как Белый Заяц. Иные переводчики говорят о Светлом Псе. Но в последнее время всё большее количество специалистов склоняется к мнению, что имя оргонского князя происходит от слова Тэйа (брат), а вариант Тэйен представляет собой уменьшительную форму этого слова, то есть «братец».

Вокруг группы Коллективные Действия вращается множество слухов и легенд. Одна из этих неподтверждённых легенд сообщает о неизвестном человеке, который в течение многих лет жил в лесу возле деревни Киевы Горки. Кое-кто полагает, что этот человек был тайным свидетелем акций КД, которые с 1976 года совершались на поле близ упомянутой деревни. По слухам, этот человек называл себя Братец или Брателло (в Италии бомжей и клошаров называют fratello или fratellino, то есть «братцы»). Судя по степени распада одежды, обнаруженной в лесу, развоплощение Братца совершилось где-то за год до описываемой акции, то есть в мае-июне 2019 года. В этот момент Коллективные Действия утратили своего невидимого зрителя, на чьё наличие они прежде нередко намекали своими текстами, поступками и физиогномическими ужимками.

Трудно переоценить значимость обсуждаемой акции. Можно сказать без преувеличения, что в данном случае Коллективные Действия затронули проблематику настолько глубокую, насколько это вообще возможно. В ситуации постоянно обостряющегося экологического неблагополучия и катастрофически надвигающихся проблем, связанных с перенаселением Земли, «учение о неоставлении следов» приобретает, можно сказать, вопиющую актуальность. Однако и за пределами остроактуальных вопросов данная акция касается одной из центральных и, возможно, несбыточных (но неустранимых) надежд человечества — надежды на победу над смертью. Замена смерти Исчезновением является вариантом такой победы, не вполне привычным для западного сознания. С юридической точки зрения только освидетельствование мёртвого тела удостоверяет факт смерти. Если же трупа нет, то нет и смерти как юридического факта — человек

считается исчезнувшим без вести, но не умершим. Исчезнувший может вернуться, никакая из существующих в современном мире юридических инстанций не сможет ему в этом помешать.

Возможно, наступит день, когда всё человечество добровольно и осознанно последует путём четырёх благородных народов, то есть исчезнет без следа, исчезнет, сохранив возможность неожиданных возвращений. Нельзя исключить, что даже некоторые аспекты телесности, связанные с наслаждением, будут возвращены людям в награду за их добровольное саморазвоплощение. Люди перестанут рождаться и умирать, перестанут испытывать и причинять страдания, они будут просто время от времени воплощаться из воздуха, как бы конденсируясь, сгущаясь согласно собственной прихоти, затем снова развоплощаться и таять, затем опять собирать себя, как феи собирают росу с зачарованных цветов нездешних полей. Мерцающее, ненавязчивое существование пропитается блаженством, и люди станут чеширскими котами и буддийскими эльфами, проходящими сквозь стены и не знающими болезней, не приносящими вреда существам и биосферическому шару, но, напротив, увенчивающими его (шарика) сферическое величие негой неожиданного созерцания.

Продолжим в восторге петь старую бурятскую песню, дополнив её ненароком новыми окрылёнными словечками:

*Не накрыло их атомным взрывом,
Не извела пандемия,
Усталость и обветшание не истерзали,
Но все они исчезли.
Исчезли, чтобы появляться тогда, когда им самим
заблагорассудится.
Так приблизились они на два дюйма (на целых два сияющих дюйма!) к
высшей природе Будды.*

Август 2021, Николина гора